

0- 777358

На правах рукописи

Коробейникова Анна Александровна

**Мужчина глазами женщины: лексический аспект
(на материале женской поэзии XX века)**

10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Самара – 2008

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Оренбургский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Прокофьева Виктория Юрьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Томашевская Ксения Всеволодовна

кандидат филологических наук
Усачёва Ольга Александровна

Ведущая организация: Южно-Уральский государственный
университет

Защита состоится 18 декабря 2008 года в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан 17 ноября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Г.Ю. Карпенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа выполнена в русле лингвистических исследований, отражающих современный взгляд на язык как на антропоориентированный феномен, и посвящена исследованию лексической презентации образа мужчины в женской поэзии XX века.

В современной лингвистике, как в других гуманитарных науках, обозначилась четкая тенденция к смещению акцента при рассмотрении научного объекта в сторону антропоцентризма. Это изменение парадигмы гуманитарного знания ознаменовалось формированием на стыке существующих наук новых исследовательских областей, направленных на изучение человека в его многообразии взаимоотношений с окружающим миром (Ю.Д. Апресян, В.А. Звегинцев, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов и др.). Одним из результатов такой антропоцентрической переориентации стало появление гендерной лингвистики, изучающей взаимодействие языка и пола. Лингвистическая гендерология, развивающаяся в трудах О.Л. Антинескул, А.В. Кирилиной, Е.И. Горошко, Г.Г. Слышкина и др., представляется перспективным и приоритетным научным направлением, изучающим взаимодействие языка и гендера, поскольку постулирует антропоцентричный характер современной лингвистики.

В данном диссертационном исследовании гендер рассматривается с позиции теории социального конструктивизма (О.С. Воронина, С.А. Коновалова, М.В. Томская и др.), иначе говоря, гендер понимается как конвенциональный, относительно автономный от пола, идеологический конструкт. Немаловажную роль в конструировании гендера играют стереотипы. Гендерными стереотипами являются стандартные и обобщенные мнения о качествах, поведении и социальных ролях мужчин и женщин. Существенную роль в конструировании гендера играют тексты художественной литературы и фольклора, в частности – поэтические тексты.

Актуальность работы определяется антропоцентрическим подходом к исследованию стереотипов маскулинности в русском языковом сознании в диахроническом освещении.

В современном языкознании недостаточно изучены способы лексической экспликации образа мужчины и не определен их набор в женских поэтических текстах. Выявление системы лексико-семантических средств создания образа мужчины позволяет гендерной лингвистике определить стереотипы маскулинности в художественном мире с позиции авторского женского текста.

Работа является *актуальной* и для стилистики художественного текста, так как позволяет увидеть способы лексической разработки образа мужчины в поэтическом тексте, проследить возникновение ассоциативных значений, выявить, какие мужские образы присутствуют в женской поэзии XX века.

Вместе с тем *актуальность* темы обуславливается ее междисциплинарным характером: сложность реконструирования поэтического образа мужчины, явленного женским художественным сознанием, предполагает активное

использование данных смежных наук: литературоведения, психологии, культурологии, философии.

Теоретико-методологической основой исследования послужили базовые положения теории лексического значения (Д.Н. Шмелёв, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.А. Стернин, М.В. Никитин), теории лингвистической семантики и прагматики (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Н.А. Илдохина, И.М. Кобозева), концепции «языковой картины мира» и «языкового сознания» (Т.В. Колпашанский, Е.С. Кубрякова, С.Е. Никитина, В.Н. Телия), лингвоконцептологии (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, В.В. Колесов, Д.С. Лихачев, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов и др.), социо- и психолингвистики (Е.И. Горошко, А.А. Залевская, Е.А. Земская, Ю.Н. Караулов, А.В. Кирилина, М.А. Китайгородская, Н.В. Уфимцева и др.), а также исследования женского поэтического дискурса (А.А. Кукес, И.А. Савкина, Е.И. Трофимова и др.).

Объект исследования – текстовая репрезентация образа мужчины в русской женской поэзии XX века.

Предмет исследования – система лексико-семантических средств создания образа мужчины в русском женском поэтическом тексте.

В основу исследования была положена следующая **гипотеза**: система лексико-семантических средств создания образа мужчины в русском женском поэтическом тексте XX века является относительно устойчивой, поскольку конструирование данного образа осуществляется под влиянием стереотипа маскулинности, характерного для всего русского языкового сознания.

Гендерный подход к изучению лексических средств, с помощью которых эксплицируется персонаж-мужчина в женских поэтических текстах XX века, позволяет получить как собственно лингвистическое, так и междисциплинарное знание об особенностях художественного конструирования гендерного образа.

Цель исследования – определение особенностей лексической презентации образа мужчины в русской женской поэзии XX века.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Обобщить и представить результаты гендерных исследований в различных отраслях гуманитарной науки: лингвистике, психологии, литературоведении.

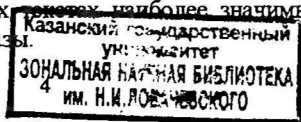
2. Выявить способы концептуализации мужского образа в русском языковом сознании.

3. Выделить базовые понятия, необходимые для исследования репрезентации образа мужчины в лексической структуре женских поэтических текстов XX века.

4. Определить влияние стереотипа маскулинности, характерного для всего русского языкового сознания, на использование поэтессами языковых средств, участвующих в конструировании мужских образов в поэтических текстах XX века.

5. Разработать методику анализа лексико-семантических средств, репрезентирующих мужчину в женских поэтических текстах XX века.

6. Выделить в анализируемых текстах наиболее значимые для женского поэтического сознания мужские образы.

7. Описать взаимосвязь между лексико-семантическими группами, с помощью которых происходит конструирование образа мужчины в женской поэзии XX века.

В работе осуществлялся комплексный подход к решению поставленных задач, включающий различные **методы и приемы** лингвистического исследования. Основным методом является описательный, использующий приемы наблюдения, систематизации и обобщения анализируемого материала. При анализе лексического воплощения образа мужчины в поэтическом дискурсе XX века мы использовали совокупность методов и исследовательских приемов, отработанных при анализе художественного текста, – методы компонентного анализа с опорой на словарные дефиниции, контекстологического, семантико-стилистического, а также культурологического анализа, методов представительной выборки и моделирования.

Материалом исследования послужили 219 поэтических текстов 59-ти русских поэтесс XX века (А. Ахматовой, Т. Ефименко, Н. Крандиевской, М. Цветаевой, Б. Ахмадулиной, О. Берггольц, Ю. Друниной, И. Лиснянской, Е. Хоринской, Т. Смертиной, В. Тушновой, Е. Елагиной, В. Павловой и др.).

В целях равномерного сбора фактического материала, обеспечивающего репрезентативность и надежность выборки, было проанализировано приблизительно равное количество стихотворений начала, середины и конца XX века. Материал собирался методом представительной выборки.

Поэзия, являясь частью общечеловеческой и национальной культуры, представляет собой ценный материал для исследователя общечеловеческих ценностей, межличностных отношений, стереотипов. Анализ женских поэтических текстов позволяет «увидеть» мужчину глазами женщины и обнаружить особенности данного «видения». При этом понятие «женский поэтический текст» означает «поэтический текст, созданный автором-женщиной».

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

- впервые к анализу лексических средств, репрезентирующих персонажа-мужчину в женских поэтических текстах, применен гендерный подход;

- впервые предложена и обоснована методика анализа лексико-семантических средств, репрезентирующих мужчину в женских поэтических текстах XX века;

- определен репертуар лексических средств, участвующих в конструировании образа мужчины в женских поэтических текстах XX века;

- выявлено влияние стереотипа маскулинности, характерного для всего русского языкового сознания, на использование поэтессами языковых средств, участвующих в конструировании мужских образов в поэтических текстах XX века;

- выделены основные лексико-семантические группы, с помощью которых происходит конструирование образа мужчины в женской поэзии XX века, и описана их взаимосвязь;

- получена новая лингвистическая информация о стереотипных и индивидуальных текстовых репрезентантах описания мужчины в женских поэтических текстах XX века.

Научная новизна нашей работы обусловлена также выбранным ракурсом исследования и состоит в раскрытии способов конструирования образа мужчины в поэтических текстах авторов-женщин. Впервые разработка проблемы выполнена в двух аспектах: работу одновременно можно отнести и к «мужским» (в соответствии с объектом исследования), и к «женским» исследованиям (в соответствии с материалом исследования).

Теоретическая значимость. Для развития лингвистической гендерологии представляется ценным детальное рассмотрение текстовых репрезентантов образа лирического героя в женской поэзии XX века.

Выводы исследования могут быть использованы в лингвокультурологии, поскольку расширяют представление о такой базовой составляющей русского языкового сознания, как феномен маскулинности, о его отражении в языке и вращении в мир художественного текста.

Результаты работы могут быть востребованы стилистикой художественного текста, так как они способствуют систематизации представлений о соотношении традиционного и индивидуально-авторского в лексической разработке образа.

Исследование способствует решению проблемы лексической экспликации поэтического образа мужчины и выявлению модели конструирования этого образа в женской поэзии XX века.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в вузовском преподавании курсов лексикологии, практической и функциональной стилистики, социолингвистики, лингвокультурологии, литературному краеведению, спецкурсов по гендерной лингвистике, а также для дальнейших кросс-культурных исследований.

Достоверность полученных результатов и обоснованность выводов обеспечивается комплексной методикой анализа, проработанностью представительного материала по данной проблематике.

Проведенное исследование позволяет вынести на защиту следующие положения:

1. В женских поэтических текстах XX века присутствуют существующие в русском языковом сознании стереотипные представления о маскулинности.

2. Женские поэтические тексты XX века отражают исторически сложившиеся в русской культуре представления о семейных / супружеских отношениях.

3. Наиболее значимыми в женской поэзии оказываются образы любимого мужчины, сына, мужа. Нередко понятия муж и любимый совпадают.

4. Лексико-семантические средства создания образа мужчины характеризуют внешнюю и внутреннюю стороны персонажа, причем описание внешности объекта разнообразно и обусловлено индивидуальными особенностями восприятия поэтесс, тогда как внутренняя сфера героя относительно стабильна и включает стереотипные характеристики эталона маскулинности, присутствующие в русском языковом сознании.

5. Система лексико-семантических средств создания образа мужчины в русском женском поэтическом тексте XX века является относительно устойчивой,

так как конструирование мужских образов обуславливается существующим в русском языковом сознании стереотипом маскулинности.

6. Текстовые характеристики персонажа-мужчины в женских поэтических текстах, как правило, обнаруживают в структуре значения такие компоненты, которые присущи сразу нескольким лексико-семантическим группам, что отражает целостность художественного образа, репрезентирует его непрерывность.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, а также на кафедре русского языка Самарского государственного университета.

По основным вопросам исследования сделаны доклады на следующих научных конференциях: Всероссийской научной конференции с международным участием «Третьи Лазаревские чтения «Традиционная культура сегодня: Теория и практика» (Челябинск, 2006), XXX Зональной конференции литературоведов Поволжья (Самара, 2006), Региональной научно-практической конференции «Филологическое образование: проблемы и перспективы» (Улан-Удэ, 2007), Всероссийской научно-практической конференции «Калуга на литературной карте России» (Калуга, 2007), в Международной научно-практической конференции «Филологические чтения» (Оренбург, 2007), в Региональной научно-практической конференции «Кирилло-мефодиевские традиции славянской письменности и культуры» (Оренбург, 2008).

По теме диссертации опубликовано 7 научных статей общим объемом 2 п.л.

Структура работы. Работа общим объемом 172 страницы состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии (со списком отечественных и зарубежных лингвистических и литературоведческих работ, словарей, литературных источников). Приложение представляет собой алфавитный указатель авторов и названий проанализированных стихотворений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** рассматривается проблематика и актуальность темы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, теоретико-методологические основы и принципы работы, анализируется степень изученности проблемы и подтверждается значимость предложенного аспекта рассмотрения материала.

В **первой главе** – «Гендерные исследования в современной гуманитарной науке» – представлен анализ разных точек зрения на природу и сущность гендерного подхода в лингвистике, проведенный в целях теоретического осмысления и определения подходов к изучению поэтического образа мужчины как лингвистического явления.

В **первом параграфе** – «Исследование гендера в психологии» – рассматриваются вопросы теории и методологии гендерных исследований, а именно: этапы развития российских гендерных исследований (З.А. Хоткина), три направления, которые можно выделить в истории развития гендерной

проблематики в психологии (И.С. Клецина), особенности функционирования терминов *гендер, маскулинность, гендерные стереотипы (стереотипы маскулинности)* др. Необходимость рассмотрения специфики гендерного подхода в психологии обусловлена во многом тем, что данные психологических исследований А.Р. Тиводар, И.С. Кона, Т.В. Бендас, И.С. Клециной, Н.С. Цикуновой, М.О. Доржиевой используются в дальнейшем для определения способов поэтической концептуализации образа мужчины в женской поэзии XX века.

Во втором параграфе – «Формирование отечественной гендерной лингвистики» – рассматриваются вопрос о взаимосвязи языка и пола его носителей, а также влияние сторонников символическо-семантической гипотезы (И. Гердер, Я. Гримм, В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.М. Пешковский и др.) на появление оценочности в интерпретации категории рода. Анализируются труды представителей основных течений феминистской лингвистики за рубежом, оказавшие влияние на формирование отечественной гендерной лингвистики (R. Lakoff, S. Trömel-Plötz, L. Pusch, M. Goodwin, R. Wodak, J. Coates, D. Tannen, B. Baron, D. Cameron) и послужившие катализатором возникновения «мужских» исследований.

Учет гендерного фактора при исследовании поэтических текстов, фиксирующих индивидуальные национально-культурные доминанты и эталоны, позволяет предоставить информацию о таком культурно обусловленном явлении, как мужественность.

В третьем параграфе – «Стереотип маскулинности в русском языковом сознании» – осуществляется поиск ответа на вопрос о том, как выглядит общественное сознание (В.А. Горчакова). В данном разделе анализируются работы учёных, которые пытаются ответить на вопрос, как человек порождает, воспринимает, хранит в сознании язык (И.А. Зимняя, Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов, В.В. Красных).

В современной лингвистике чаще всего рассматривается влияние гендерной составляющей на ассоциативное вербальное поведение, которое изучается в сопоставительном аспекте: рассматривается мужское и женское языковое сознание. Чтобы определить «нормативный эталон идеального («настоящего») мужчины», был проведен опрос. В качестве испытуемых были отобраны 110 человек (студенты и преподаватели Оренбургского государственного университета, их родители, родственники и знакомые). В опросе приняты участие 41 мужчина и 69 женщин. Из 236 лексических характеристик, данных респондентами обоих полов, совпала 21: *сильный, умный, мужественный, ответственный, добрый, заботливый, храбрый, честный, смелый, богатый, красивый, отзывчивый, без вредных привычек, вежливый, веселый, ласковый, надежный, серьезный, стройный, щедрый*. В пятерку важнейших вошли такие характеристики «настоящего мужчины», как *сильный, умный, мужественный, ответственный, добрый*.

Заметим, что качества, атрибутируемые «идеальному мужчине», коррелируют с характеристиками, которые используют поэтессы в описании образа возлюбленного. Например: *Я люблю тебя доброто, в праздничный вечер, / Заводилой, душою стола, тамадой. / Так ты весел и щедр, так по-детски*

беспечен (Ю. Друнина), *Я думала о близком человеке./ Он очень молодой, / И чёрные глаза. / И я не ошибусь – / Он сильный* (Н. Лукьянова) и пр.

Объединив данные ассоциативных экспериментов Н.В. Уфимцевой, А.В. Кирилиной, Е.И. Горошко, мы определили следующие характеристики «реального мужчины» в русском языковом сознании: красивый (3), сильный (3), высокий (2), глава семьи (2), друг (2), отец (2), рыцарь (2), умный (2), хозяин (2), алкоголизм, боец, воин, джентльмен, добрый, муж, мужественный, мужик, обаятельный, папа, разум, симпатичный, смелый, справедливый, супружеская неверность.

Для систематизации качеств, атрибутируемых мужчине, используем некоторые характеристики, выделяемые Т.Б. Рябовой. Во-первых, в образе «реального мужчины» присутствуют качества, соотносимые с позициями *власти и управления* — это «сильный», «умный». Качества, характеризующие *когнитивную* сферу мужчины, представлены реакцией «разум». В *эмоциональной сфере* мужчина характеризуется как «мужественный» и «справедливый». Разнообразнее всего представлены характеристики мужчины, связанные с *процессом межличностного взаимодействия* – «друг», «добрый», «смелый», «обаятельный». Мужчине предписывается исполнение традиционных *социальных ролей* – «глава семьи», «хозяин», «отец», «папа», «муж».

В целом маскулинному стереотипу, по данным исследований, не свойственна характеристика *интересуются собственной внешностью* (О.В. Митина, А. Касперт, Н.А. Низовских). Однако реакция «красивый» является одной из самых частотных, а значит, внешнему облику мужчины в русском языковом сознании отводится значительное место, об этом свидетельствуют также реакции «красивый», «высокий», «симпатичный», характеризующие показатели *физические качества и привлекательность*.

Последнее наблюдение соотносится с результатами анализа женских поэтических текстов XX века: часто в стихотворениях авторов-женщин внимание акцентируется на внешности мужчины. Например: *Не любишь, не хочешь смотреть?/ О, как ты красив, проклятый!* (А. Ахматова), *Сильный, красивый, богатый / Защитить не захотел* (Е. Гуро), *Ты расти, мой сын, / Будь силен, плечист* (Т. Смертина) и другие.

Употребление лексики *мужик* в современной речевой практике претерпевает изменения. В настоящее время данное понятие отражает новый российский тип зрелой мужественности. *Мужик* в русском языковом сознании – это серьезный, семейный, умеренно патристичный мужчина. Это наблюдение совпадает с данными лингвистических работ, в которых отмечается тенденция к снижению частоты употребления слова «мужчина», повышение частотности и постепенная нейтрализация слова «мужик». В частности, указывается на употребление в предвыборном дискурсе словосочетания «русский мужик», которое всегда используется в позитивном смысле, актуализируя потенциальные семы «надежный», «свой», «сильный» (Е.С. Гриценко). Подтверждение этому факту встречаем в стихотворении современной поэтессы О. Смирновой «Рекламный щит»: *А нынче зовёт отдать свой голос за классного мужика*.

В русском языковом сознании также упрочился образ воина, об этом свидетельствуют реакции «боец», «воин» и «рыцарь», и это также находит отражение в женской поэзии XX века. Например: *В его лице я рыцарству верна! / Всем вам, кто жил и умирал без страха!* (М. Цветаева) *Плясали, словно угрожая Врагу: / Хоть трижды нас убей, / Воскреснем мы и нарождаем / Отечеству богатырей!* (Л. Татьяничева).

В четвертом параграфе – «Женская поэзия как феномен» – анализируется влияние феминистики на решение проблемы о женском художественном творчестве, обобщаются данные отечественного литературоведения на указанную проблему (Л. Анненского, М. Ремизовой, И. Савкиной, О. Славниковой, Е. Трофимовой и др.). Даже беглого взгляда на историю творчества достаточно, чтобы констатировать, что выдающихся успехов в разных областях достигали в подавляющем большинстве мужчины. Вследствие этого существует тенденция подчеркивать гениальность мужского начала в творчестве, а женщинам отказывать в подобных способностях. Однако анализ современных исследований женского творчества позволяет констатировать, что различия в способностях мужчины и женщины обусловлены во многом влиянием социокультурных феноменов.

В пятом параграфе – «Методика анализа лексико-семантических средств, репрезентирующих образ мужчины в женских поэтических текстах» – предлагается анализ лексико-семантических средств, репрезентирующих мужчину в женских поэтических текстах, который осуществляется на основе предметной (денотатной) соотнесенности языковых единиц, участвующих в описании персонажа. Как известно, в качестве денотатов могут выступать объекты как реальной, так и воображаемой действительности, в частности, мира художественного произведения. Методику анализа лексико-семантических средств, репрезентирующих образ мужчины в женских поэтических текстах можно представить в виде следующего алгоритма.

На первом этапе в корпусе текстов русских поэтесс XX века выделялись фрагменты, содержащие описание персонажа-мужчины. Нами было просмотрено поэтическое творчество 135 авторов. У некоторых поэтесс, например, у П. Богдановой-Бельской, Н. Павлович, П. Соловьевой, О. Чуминой и др., образ мужчины нами не выявлен. Текстовые репрезентанты поэтического образа мужчины представлены в лексической структуре лирики поэтесс начала XX века (А. Ахматовой, А. Владимировой, Е. Гуро, Т. Ефименко, Н. Крандиевской, М. Ливен, М. Моравской, С. Парнок, В. Рудич, Теффи, Ч. Де Габриак, М. Цветаевой и др.), середины XX века (М. Алигер, Л. Андреевой, Б. Ахмадулиной, О. Берггольц, Б. Дижур, Ю. Друниной, Л. Преображенской, Л. Татьяничевой, В. Тушновой, Е. Хоринской и др.), конца XX века (Г. Грибановой, Е. Елагиной, Н. Емельяновой, Л. Клецовой, Н. Кожевниковой, И. Лиснянской, Т. Белозёровой, Н. Лукьяновой, А. Мелешко, Т. Морозовой, В. Павловой, И. Пуликовой, О. Смирновой, Т. Смертиной и др.).

Таким образом, определен корпус текстов – 219 стихотворений 59-ти отечественных поэтесс XX века. Характеристика лирического героя в результате указанной обработки может соответствовать сверхфразовому единству (В. Павлова «О к О»), предложению, например: *Ты*

говоришь: Не так уж он красив! / – А сердце отвечает: / Ну и что ж!.. (Ю. Друнина «Любовь»), словосочетанию – одному или нескольким, например: Я люблю ушколицего парня / И его дорогого коня (Б. Ахмадулина «Я смеюсь, и никто мне не пара...»), отдельному слову (А. Ахматова «Рыбак»).

На втором этапе после проведенного отбора портретных характеристик производилось сегментирование текстов на речевые отрезки, в пределах которых описанию подвергается какой-то один денотат. Например, в стихотворении Б. Ахмадулиной «Развязный...» встречаем такую характеристику лирического героя: *Развязный! Как он смел взглянуть Прилежным взором благосклонным?* В данном фрагменте сегментацию можно произвести следующим образом: *Развязный! / Как он смел взглянуть / Прилежным взором благосклонным?*

По итогам сегментации языковых выражений определяются денотаты, обозначаемые в данных сегментах. Например, *развязный* – имеет денотатом межличностное общение человека, *как он смел* – имеет денотатом поведение мужчины, *взглянуть прилежным взором благосклонным* – выражает характеристику взгляда и т.д.

На третьем этапе в результате выявления конечного набора денотатов описаний лирического героя, производился анализ характеристик выделенных денотатов. По наименованиям каждого из денотатов, отражающих выделенные языковые сегменты, были произведены группировки, результатом чего явилось создание лексико-семантических групп (ЛСГ) – характеристик денотатов. Имя каждой группы было определено в зависимости от денотата, заложенного в основу формирования данной группы. Были отобраны следующие ЛСГ: «родство», «супружеские отношения», «возраст», «внешность», «социальный статус».

Предварительный анализ лексико-семантических средств позволяет говорить о том, что в женских поэтических текстах XX века лирический герой репрезентируется посредством характеристики трех сфер – внешней, внутренней и медиальной (Л.В. Серикова). Медиальный человек, являющий собою переход между внутренним и внешним человеком, зачастую представлен одновременно несколькими деталями. К примеру, в творчестве поэтесс Серебряного века встречается такое сочетание деталей-проводников как глаза-улыбка-голос: Страсть или страх в твоих глазах усталых? / Презренье или любовь в улыбке алых, / Жестких губ, вновь шепчущих обет? (Н. Львова), Уходить в тишину твоих слов, / в глубь улыбок твоих, / в родное до боли лицо / (как добро мигают ресницы и виновато любуя глаза), / в душу преклоненную (А. Владимирова).

Во второй главе – «Образ мужчины в лексической структуре женских поэтических текстов XX века» – рассматривается образ мужчины с точки зрения способов и средств его лексической экспликации в женских поэтических текстах XX века. Процедуру проведения компонентного анализа можно представить в следующем виде:

1. На первой стадии осуществляется анализ словарной дефиниции лексемы и контекста с целью изучения реализованного лексико-семантического варианта.

2. На второй стадии осуществляется объединение в одну лексико-семантическую группу лексем, в семантической структуре которых есть инвариант, соответствующий какому-либо свойству субъекта.

В ходе исследования определились следующие лексико-семантические группы:

1. ЛСГ терминов родства.
2. ЛСГ номинаций со значением «супружеские отношения».
3. ЛСГ номинаций, указывающих на возраст.
4. ЛСГ номинаций со значением «внешность».
5. ЛСГ существительных, обозначающих социальный статус.

В первом параграфе – «ЛСГ терминов родства» – анализируется употребление в женской поэзии номинаций со значением «родство», участвующих в конструировании образа мужчины.

Номенклатура выявленных терминов родства может быть представлена следующим образом: *сын* (25 употреблений), *первенец* (3), *отец* (10), *папа* (3), *брат* (3), *дед* (2), *отчим* (1). Как показало исследование, наиболее частотным в женской поэзии является обозначение *сын*. Лексема *отец* обычно употребляется при сопоставлении «отец – сын», способствуя более глубокому раскрытию образа сына.

Анализ рассматриваемых текстов позволяет выделить основные семантические компоненты, составляющие образ сына: «внешность» (высокий рост, крепкое телосложение), «сходство» с отцом (наследует внешние и внутренние качества отца, следует его модели поведения, является продолжателем дела отца), а также «социальный статус» (как правило, будущий солдат, защитник Отечества).

Показательно, что нередко все три выявленных компонента реализуются в одном стихотворении. Например: *Мой сын – уловатый беспечный птенец / – Ещё в нём не вызрела стать. / Но он и высок, и плечист, как отец, / И он не умеет стрелять* (Н. Емельянова); *Ты расти, мой сын, / Будь силен, плечист, / И душой всегда – / Родниково-чист / Ты расти, мой сын, / Чтوب в отца вся стать! / Береги, мой сын, / Ты Россию-мать!* (Т. Смергина).

Размышления женщины о сыне, сопровождаемые размышлениями о его отце, частотны в рассматриваемых текстах. См. также стихотворение С. Дубновой «Кормлю ребёнка...»: *Над сыном мысля об отце... / Мой верный друг, / мой друг всегдашний, придешь ли ты? – / Темнеют наши / И сын наш дремлет на крыльце.*

Раскрытие образа сына-защитника Отечества непременно сопровождается описанием подвига матери солдата. См., например, стихотворение Е. Хоринской «Материнская слава (Памяти матери)», где содержится описание мужских гендерных ролей посредством оппозиции с женскими: *Она при встрече людям говорила: / – Какие ж были у меня дела... / Я никогда в разведку не ходила / И самолёты в небо не вела. / Я в жизни подвигов не совершила, / Жила, как все, в большой семье своей, / Я только мыла, стирала да шила / Да вот ещё растила сыновей... А сыновья её шептали имя, / Идя родную землю защищать, / И шла она незримо вместе с ними, / Совсем седая, ласковая мать. / В платке цветном встречала за оградой, / Рассматривала молча ордена... / И каждую сыновью наградой / Она сама была награждена.*

Образы матери солдата и сына-воина особенно частотны в поэзии послевоенного времени.

В целом при создании образа сына поэтессы ориентируются на представления о доминантном типе маскулинности: сыну предписываются качества «идеального

мужчины» (крепкого телосложения, могучий, отважный, сильный, защитник Отечества, т.е. воин). В женской поэзии получают отражение традиционные патриархальные представления об основной функции сына – защищать Родину.

Основные сюжеты об отношениях между отцом и сыном, представленные в исследуемых стихотворениях, отражают патриархальную мораль, которая выражается в желании родителей, чтобы сын был похож на отца внешними и внутренними качествами.

Во втором параграфе – «ЛСГ номинаций со значением «супружеские отношения» – рассматривается функционирование лексем, содержащих смысловой компонент «супружеские отношения». Отметим, что данная группа существительных пересекается с группой лексем, обозначающих родственные отношения. Анализируемые номинации лиц мужского пола, содержащие в своём значении семантический компонент «супружеские отношения», представлены тремя лексемами *муж* (10 употреблений), *женех* (4), *любовник* (2).

Наиболее значимым в женской поэзии оказывается образ мужа. Данный образ в рассматриваемых текстах создаётся при помощи реализации следующих смыслов: «любимый» – «нелюбимый»; «друг»; «верный» – «неверный»; «глава семьи»; «отец».

Следует отметить, что обращение поэтов Серебряного века к воплощению образа мужа в своих произведениях встречается редко. Тема супружеских отношений представлена главным образом в текстах А. Ахматовой, Т. Ефименко и М. Цветаевой. Всплеск женской поэзии в начале XX века совпадает с усилением женской борьбы за равноправие в Европе и в России, поэтому в текстах поэтов начала XX века явно присутствует феминистическое начало. Институт брака претерпевает изменения, что находит отражение в понятийной сфере: появляется юридический термин *гражданский брак*.

Отметим, что в поэтических текстах А. Ахматовой наблюдается разделение традиционной антонимической пары (стилистически нейтральной) *муж – жена*. В стихотворениях автор использует только одну из указанной пары лексем, например: *Он любил три вещи на свете: / За вечерней пенью, белых павлинов / И стёртые карты Америки. / Не любил, когда плачут дети, / Не любил чая с малиной / И женской истерики. / ...А я была его женой*. Или не менее известное: *Муж хлестал меня узорчатый, / Вдвое сложенным ремнём. / Для тебя в окошке створчатом / Я всю ночь сижу с огнём...*

Как показало исследование, муж в женской поэзии может быть представлен либо как любимый, либо как нелюбимый. Во втором случае образу мужа, как правило, противопоставлен образ возлюбленного.

В стихотворениях А. Ахматовой обычно муж показан нелюбимым. Например [о муже]: *Страшно, страшно к нелюбимому, / Страшно к тихому войти.*

Несмотря на меняющиеся в начале 20-х годов взгляды на супружеские отношения, стихи М. Цветаевой (современницы А. Ахматовой) отражают патриархальное понимание супружеских отношений. Часто стихотворения М. Цветаевой посвящены ее мужу – С. Эфрону (*Я с вызовом ношу его кольцо!...; Писала я на астидной доске...; Первое солнце и др.*). Например: *О, всех мне Адамов затмивший – Муж: Крылатое солнце древних!*

Лексемы *муж* и *любимый* у М. Цветаевой – понятия одного ряда, выступающие в стихотворениях контекстуальными синонимами. Например: *Писала я на асфидной доске, / И на листочках вееров поблёлых, / И на речном, и на морском песке, / Коньками по льду и кольцом на стёклах, - / И на стволах, которым сотни зим... / И, наконец, - чтоб стало всем известно! / Что ты любим! любим! любим!*

Человек в отношении к себе подобным, в отношении к «своим» и «чужим» – это один из трех «наиболее естественных «параметров», или «аспектов» человека» (Ю.С. Степанов, 2004:718). Очевидно, что любимый мужчина по отношению к женщине изображается поэтессами как «свой», при этом семантический компонент «состоять в официальном браке» не является определяющим. Для влюблённой женщины её избранник является эталоном маскулинности.

Поэтессы часто обращаются в своём творчестве к теме верности – неверности мужа. Верность – одно из важных условий моногамного брака у русских. Измена мужа резко осуждается в русском языковом сознании, что находит отражение в рассматриваемых текстах. Нами отмечены следующие характеристики неверного мужа: *бесстыжий*, *лукавый*. Например: *А он-то ... Телок бесстыжий! / Все к ней норовил Ближе. / Менял через день Рубахи, / Для этой ... / Своей милахи! (Т. Смергина); Теперь чужой лукавый муж / Украдкой к ней приходит...* (Н. Емельянова).

Нередко в женской поэзии раскрывается тема стремления женщины любыми средствами вернуть мужа: *Может, стать на колени?! Обварить кипятком?! Настрочить заявленье / В профсоюз и партком?* (Ю. Друнина); находит реализацию сюжет возвращения неверного мужа к жене: *К моей соседке, молчаливой Варе, / Осенним утром возвратился муж. / Не так, как возвращались в сорок пятом / Мужья-солдаты с той, большой войны. / Он постучался тихо, виновато, / Оставив дом своей второй жены* (М. Агашина); *Ну допустим, допустим, / Что ему пригрозят, / И, напуганный, пусть он / Возвратится назад. / Жалкий, встанет у двери, / Оглядится с тоской, / Обоймёт, лицемеря, - / Для чего он такой: / Полумуж, полупленник, / Тут реви не реви... / Нет грустней преступленья, / Чем любовь без любви!* (Ю. Друнина).

Образ мужа, нарушающего супружескую верность, показан поэтессами крайне отрицательным.

В целом в женских поэтических текстах представлены патриархальные представления о супружеских отношениях. Как правило, образ мужа получает традиционное осмысление – глава семьи. Показательны в плане отражения особенностей русского менталитета строки Т. Смертиной: *Плохо без мужа! / Без мужа – стужа.*

В третьем параграфе – «ЛСГ номинаций, указывающих на возраст» – анализируются номинации, выражающие значение «возраст мужчины». Анализируемая ЛСГ может быть представлена следующим образом: мальчик (13), молодой (11), мужчина (6), мужик (5), старый (5), отрок (4), парень (4), мальчишка (3), старик (3), юный (3), мужи (2), юноша (2), без недели двадцать лет (1), двадцатилетние, тридцатилетние, тридцатипятилетние (1), мальчоночка (1), мужичок (1), ребенок лет пяти (1), хлопец (1).

Наиболее общее противопоставление «взрослый» – «невзрослый» отражает употребление лексем *мужчина, мужик, парень, старик* с одной стороны, и *мальчик, мальчишка, малец, отрок* - с другой. В большинстве случаев лирическим героем является взрослый мужчина.

Возрастные характеристики показательны при создании образа сына. Обычно это мальчик, младенец или молодой мужчина.

Оценка старого мужчины в женской поэзии индивидуальна. Так, в стихотворении современной поэтессы О. Смирновой «Эти старые мужчины» наблюдается резко отрицательная оценка мужчин пожилого возраста: *Эти старые мужчины / С жёлтыми от сигарет ногтями, / Сами такие же закосневшие, / Эти старые мужчины, / Что в автобусе прижимаются к девочкам. / Эти старые мужчины / Просто отвратительны. / Как представишь себе, / Что сама будешь старой / И потеряешь последний стыд / И что муж будет старым / И приучится глупо хихикать, / Как представишь всё это – / Темнеет в глазах.* Интересно, что в этом контексте возникает образ мужа.

Иное представление мужчины в возрасте наблюдаем в том случае, когда речь идёт о возлюбленном: *Любила / Все тому виною – / Твоей улыбки шальной дым, / Твое старшинство надо мною, / Твоя морщина меж бровей* (Н. Кожевникова); *Подтянутый, смуглый, в шрамах, / В глазах затаённый смех, / Держался на редкость прямо / Казался моложе всех. / Казался юнее юных. / Хоть стали белеть виски* (Ю. Друнина). Вероятно, когда описывается образ любимого мужчины, параметр «возраст» перестаёт быть существенным фактором, основное внимание уделяется характеристикам эмоциональной сферы и манере поведения.

В четвёртом параграфе – ЛСГ номинаций со значением «внешность» – исследуются лексемы, характеризующие внешний облик мужчины. Описание внешности является важным компонентом создания образа сына (см. об этом в § 1.). Но наиболее широко средства внешней характеристики используются для раскрытия образа возлюбленного.

В анализируемом материале нередко встречается употребление лексемы *красивый*. Например: *О, как ты красив, проклятый!* (А. Ахматова); *Было красиво его лицо, / И в тоске незнакомой душа запела* (Н. Крандиевская). Однако такой компонент образа возлюбленного, как красота не всегда является важным. В этом отношении показательно стихотворение Ю. Друниной «Любовь»: *Опять лежишь в ночи, глаза открыв, / И старый спор сама с собой ведёшь. / Ты говоришь: - / Не так уж он красив! / -- А сердце отвечает: - / Ну и что ж!*

К наиболее значимым составляющим внешнего облика любимого человека в женской поэзии относятся глаза / взгляд, лицо, рот / губы / улыбка, волосы, руки.

По мнению А.Т. Хроленко, у каждого этноса существует так называемая «точка красоты». Например, у англичан это щеки и губы. Для русских же этой «точкой красоты» являются глаза и брови (А.Т. Хроленко, 2006:168). Эта мысль находит своё подтверждение в рассматриваемых нами текстах – среди номинаций со значением «внешность» лексема *глаза* наиболее частотная и репрезентативная.

Описывая глаза мужчины, поэтессы одновременно характеризуют и его внутренние качества. См., например, фрагмент стихотворения В. Тушновой «Нам двоим посвящённая»: *Мне – лукавить не стану / все глаза твои чудятся, / то*

молящие, жалкие, / то веселые, жаркие, / счастливые, изумленные, / рыжевато-зеленые. Перечисленные здесь прилагательные свидетельствуют о страстной и непостоянной натуре героя, т.е. указывают на особенности внутреннего мира изображаемого мужчины.

Часто в женской поэзии звучит мысль, что именно глаза дают возможность узнать своего избранника, понять его внутренний мир: *Я его узнала по глазам* (А. Ахматова); *И в любимых глазах, / где так много огня, / я читаю горячей душой* (М. Ливен). Описание взгляда возлюбленного позволяет раскрыть следующие смыслы: власть над женщиной: *А взгляды его – как лучи, / Я только вздрогнула: этот / Может меня приручить* (А. Ахматова); *В том вина не моя, / Что глаза твои смело / Преградили мой путь* (Н. Емельянова); восхищение любимой: *Глядит не наглядится, / Не сводит круглых глаз* (Ю. Друнина); *Кто молод – с милой говорит, / Ей в губы дышит, в глаза глядит...* (М. Цветаева). В соответствии с этим нежелание лирического героя смотреть на героиню – показатель утраты чувства: *Не любишь, не хочешь смотреть; Ушёл, глядит в глаза другие* (А. Ахматова); *Вчера ещё глядел в глаза, / А нынче – всё косится в сторону* (М. Цветаева).

Нередко в рассматриваемых текстах получает отражение существующий в языковом сознании стереотип «мужчина любит глазами»: *У мужчин глаза / – орган осязания. У женщин глаза / – орган слуха* (В. Павлова); *Напрасны стыдливые, робкие речи: / Другая прошла, не сказав ничего, / Блеснули пред ним обнаженные плечи, / И руки нагие коснулись его. / Мелькнуло желание в изменчивом взоре, / Горячая кровь закипела сильнее – / И слепо на смерть, на позор и на горе, / Как раб бессловесный, пошел он за ней* (В. Рудич).

В пятом параграфе – «Лексико-семантическая группа существительных, обозначающих «социальный статус» – анализируются номинации профессий и должностей, сословного положения персонажа-мужчины. Нужно отметить многочисленность в рассматриваемых текстах лексем типа *солдат, офицер, рыбак, художник, студент, царь, султан* и др. (всего употреблено 65 номинаций).

Однако употребление слов, содержащих в своём значении сему «социальный статус», – редкость при репрезентации возлюбленного или мужа.

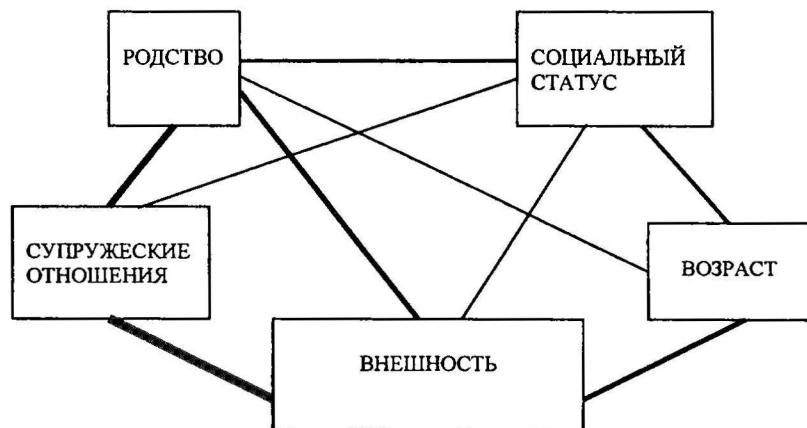
Для лирической героини социальное положение её избранника, как правило, не важно. *«Да в ноги пали бы цари! / Тебя сгубила глушь...»* ... «...Мне, девка, мужчина любовь / Дороже всех царей!» (Т. Смертина); *Мечтать о Принце! / – Боже, Боже, / Это – бессилье, это позор!* (М. Моравская).

Характеристика социального статуса значима при создании образа сына, который часто представлен как воин, защитник Отечества.

В процессе анализа текстов стихотворений, мы определили тенденцию к употреблению поэтессами агентивных существительных вместе с соответствующими атрибутами лирического героя, например: *Полоблю я султана за брошку, / за таинственный камень агат* (Б. Ахмадулина «Мне скакать, мне в степи озиаться...»), *Как предугадать развитие партитуры / Под дирижерской палочкой безумного мастера?* (Н. Кугушева «Безумный вальс»), *Нас однажды навестил / Фронтвик, что издалека, / И, прижав волос стожок, / Оглядевшись виновато, / Свой открывши вещмешок, / Пил из кружки, сбоку смятой*

(Т. Морозова «Нас однажды навестил...»), *Утром молодого пастора / У органа – мертвого нашли* (М. Цветаева «В полнолуние кони фыркали...»).

Взаимодействие лексико-семантических групп можно представить в виде схемы, толщина линий на которой указывает на степень этого взаимодействия.

Предложенная модель демонстрирует, что особенностью женского художественного сознания является сосредоточенность на конкретном признаке – ВНЕШНЕМ ОБЛИКЕ мужчины, например: *Друг, взлелеянный Ираном, / С тонким, гибким, смуглым станом, / Альый мне давал шербет* (Н. Бел-конь-Любомирская «В саду Аллаха»), *Хочется любви, простой и бесхитростной <...> / Встретить милого, с кудрями русыми, / Карими глазами и звонким голосом* (Д. Волчанецкая «Хочется любви...»).

Однако внешний облик мужчины интересует поэтесс главным образом потому, что такие детали внешности, как глаза/взгляд, губы/рот/улыбка, голос, руки/прикосновение, являются «проводниками» во внутренний мир персонажа-мужчины. Так, мимические конфигурации выражают эмоции и чувства героя, например: *Ты молча сел со мною рядом, / Ты молча руку в руку взял / И горьким взглядом, тихим взглядом / Всю правду молча рассказал* (М. Алигер «Тишина»). Прикосновение характеризует личностные качества мужчины, например: *И протяжно он пел над рекой, / задевая мои шаровары / Дерзновенной и сладкой рукой* (Б. Ахмадулина «Я смеюсь...»).

Достаточно сильной является связь между ЛСГ «внешность», «родство» и «супружеские отношения»: внешний облик мужа, любимого, а, следовательно, и его внутренний мир, представлены наиболее полно, например: *Его чрезмерно узкое лицо / Подобно шпаге. / Безмолвен рот его, углами вниз, / Мучительно-великолепны брови. / В его лице трагически слились / Две древних крови. / Он*

тонок первой тонкостью ветвей. / Его глаза – прекрасно бесполезны! / Под крыльями раскинутых бровей – / Две бездны (М. Цветаева «Я с вызовом ношу его кольцо...»)

Анализ лексико-семантических средств, репрезентирующих лирического героя в женских поэтических текстах, показал, что характеристики, репрезентирующие исключительно ВНУТРЕННИЙ МИР персонажа-мужчины, единичны (например: *Но и ты, мой юноша надменный, / Ты ушёл, мой брат* (М. Лёвберг «Чуждых образов...»), *Есть жена и есть невеста, / У меня – отец крутой, / Ну так что ж, что нет им места / В нашей страсти круговой?* (Н. Берберова «Честно, весело и пьяно...»). В связи с этим не представляется необходимым выделение данных лексем в отдельную ЛСГ.

Это обстоятельство подтверждает высказанную ранее мысль о том, что женское поэтическое сознание отличается конкретностью мышления, позволяющего в то же время увидеть в конкретно данном «внешнем» образе духовные, эстетические и интеллектуальные качества лирического героя.

В **Заключении** обобщены результаты исследования. Для современной лингвистики характерно рассмотрение поэтического текста как отражения языковой личности автора и воплощения его индивидуального мировосприятия. Особенности авторского мироощущения, на наш взгляд, во многом обусловлены такой важной составляющей творческой личности, как гендер автора.

В результате проведённого исследования были выявлены 3 наиболее значимых образа мужчины в женской поэзии XX века: любимый мужчина, сын, муж. Нередко понятия муж и любимый совпадают.

В процессе анализа стихотворений было установлено, что описание образа любимого во многом совпадает с традиционным представлением об идеальном мужчине, то есть с эталоном маскулинности, зафиксированном в русском языковом сознании.

В целом система лексико-семантических средств создания образа мужчины в русском женском поэтическом тексте XX века является относительно устойчивой. Так, репертуар языковых средств, участвующих в конструировании образа любимого, совпадает в творчестве поэтесс начала и конца XX века. Например: *Речами гневными, / ревнивым, зловным взором / Ты только стыд и совесть усыпишь* (М. Ливен) *Как часто то словом колочим, то взглядом / Ты мучил меня...* (Н. Емельянова) или *Подумала я о родном человеке, / Целую его утомлённые руки* (Н. Крандиевская) *Я думала о близком человеке. / Он очень молодой* (Н. Лукьянова) и др. В репрезентации образа мужа также встречаются совпадения, например: *Мне, девка, мужнина любовь / Дороже всех царей!* (Т. Смертина) *О, всех мне Адамов затмивший – Муж: / Крылатое солнце древних!* (М. Цветаева).

Нами были выделены лексико-семантические группы слов, относящихся к характеристике лиц мужского пола. Анализ этих групп позволил определить значимость тех или иных лексических средств в конструировании образа мужчины.

Были отмечены случаи взаимодействия слов разных групп. Так, например, при репрезентации сына значимыми оказываются слова со значением «родство», «внешность», «возраст», «социальный статус».

Отдельной перспективой исследования видится анализ средств выражения образа женщины в мужской поэзии и дальнейший сопоставительный анализ особенностей «женского» и «мужского» видения. Подобного рода исследования позволят объяснить феномен женского литературного творчества, а также конкретизировать концепты мужественности и женственности, воплотившиеся в художественной картине мира.

Основные положения диссертации отражены в следующих *публикациях*:

I. Статья в ведущем рецензируемом научном журнале, утвержденном ВАК:

1. Коробейникова, А.А. Внешний вид как составляющая поэтического образа мужчины (по данным лексической структуры лирических текстов А. Ахматовой и М. Цветаевой) / А.А. Коробейникова // Вестник ЮУрГУ серия «Лингвистика», выпуск 7. – Челябинск, 2008. – С. 89 – 95. (0,4 п.л.)

II. Статьи, опубликованные в других научных сборниках:

2. Коробейникова, А.А. Образ казака в оренбургских казачьих песнях / А.А. Коробейникова // Третьи Лазаревские чтения: Традиционная культура сегодня: теория и практика: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Ч.3. / гл. ред. проф. В.А. Михнюкевич. – Челябинск, 2006. – С. 89 – 94. (0,2 п.л.)

3. Коробейникова, А.А. Образ мужчины в текстах оренбургских поэтов / А.А. Коробейникова // Оренбургский край. Архивные материалы. Исследования: сб. работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Выпуск 3/ ред. кол.: А.Г. Прокофьева [и др.]; отв. ред. В.Ю. Прокофьева; Мин-во образования и науки РФ, Оренбургский гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. – С. 201 – 205. (0,25 п.л.)

4. Коробейникова, А.А. Образ мужчины в стихотворениях А. Ахматовой / А.А. Коробейникова // Бочкаревские чтения: Материалы XXX Зональной конференции литературоведов Поволжья 6 - 8 апреля 2006 года. Том второй. – Самара: Издательство СПГУ, 2006. – С. 250 – 257. (0,3 п.л.)

5. Коробейникова, А.А. Гендерный подход в современной лингвистике / А.А. Коробейникова // Филологическое образование: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции (17 мая 2006 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2007. – С. 21 – 23. (0,2 п.л.)

6. Коробейникова, А.А. Образ мужчины в поэзии Марины Цветаевой: внешний вид как составляющая / А.А. Коробейникова // Реальность – литература – текст: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Калуга на литературной карте России» – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2007. – С. 36 – 42. (0,2 п.л.)

7. Коробейникова, А.А. Языковая картина мира: гендерный аспект / А.А. Коробейникова // Филологические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Оренбург, 1-2 ноября 2007 г.). – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 358 – 366. (0,4 п.л.)

10 -

Лицензия № ЛР020716 от 02.11.98.

Подписано в печать 05.11.2008 г.

Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага писчая.

Усл. печ. листов 1,0. Тираж 100. Заказ 622.

ИПК ГОУ ОГУ

460018, г. Оренбург, ГСП, пр. Победы, 13,
Государственное образовательное учреждение
«Оренбургский государственный университет»
